

УДК 159.9:316.6

Елена Анатольевна Клещёваканд. психол. наук, доц., доц. каф. педагогики и социально-гуманитарных дисциплин
Барановичского государственного университета**Yelena Klescheva**PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Pedagogy and Social and Humanitarian Disciplines
of Baranovichi State University
e-mail: elena-klescheva@yandex.ru**ДЕТОЦЕНТРИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ – ТИП СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ:
КРИТЕРИИ ОТБОРА**

Детоцентрическая семья отличается инверсивной семейной иерархией и особым типом семейного взаимодействия, основанном на культе ребенка. Обозначено место детоцентрической семьи в различных научных классификациях, с разными основаниями классифицирования и метафорическими названиями. Представлены характеристики наиболее часто встречающихся семей в Республике Беларусь. Предложены диагностические критерии отбора детоцентрической семьи из общего массива современных семей для дальнейшего формирования выборки эмпирического исследования механизмов функционирования детоцентрической семьи. Представлены эмпирические доказательства, что паттерн семейного взаимодействия «потворствующая, или доминирующая гиперпротекция» может быть маркером детоцентризма в семье на основании обнаруженной взаимосвязи представлений родителей и детей об иерархии в семье и деструктивного типа семейного взаимодействия «потворствующая гиперпротекция».

Child-Centrism Family – Type of Modern Family: Selection Criteria

The article considers the child-centered family as a special type of modern family characterized by an inverse family hierarchy and a special type of family interaction based on the cult of the child. The place of the child-centered family in various scientific classifications is indicated, but with different classification bases and metaphorical names. The characteristics of the most common families in the Republic of Belarus are presented. For the first time, the author offers diagnostic criteria for selecting a child-centered family from the General array of modern families for further forming a sample of an empirical study of the mechanisms of functioning of a child-centered family. Empirical evidence is presented that the pattern of family interaction «indulgent or dominant hyperprotection» can be a marker of child-centricity in the family based on the discovered relationship between the ideas of parents and children about hierarchy in the family and the destructive type of family interaction «indulgent hyperprotection».

Введение

Детоцентрическая семья рассматривается как особый тип семьи со специфическими причинами ее возникновения и особенностями функционирования.

Исторический экскурс в феномен детоцентризма показал, что [1] когда патриархальные и расширенные семьи изжили себя, то на первый план вышли семьи нового для того времени типа – нуклеарные. Известно, что нуклеарная семья специфична по структуре (родительская диада и ребенок/дети), по распределению ролей в семье (склонность к равноправию в выполнении обязанностей) и по наличию эмоциональной близости в отношениях между членами семьи. Новые исторические обстоятельства развития общества привели к изменениям в супружеских отношениях в семье, когда

эмоциональная составляющая отношений, интимная близость, удовлетворенность супружеством, а не родительством стали выступать на первый план, нивелируя при этом ценность деторождения как единственную возможность сохранения семьи. Супруги стали планировать рождение детей, что исключило многодетность, а единственный и долгожданный ребенок становится объектом родительской любви, заботы и опеки. Поведение родителей стало характеризоваться эмоционально-интимной привязанностью к детям.

Детоцентризм как феномен повсеместно проявляется в семейных взаимоотношениях и стал одной из центральных характеристик современной семьи [2–4]. Детоцентрическая семья может рассматриваться как самостоятельный тип современной се-

мы. Для белорусской психологической науки исследования социально-психологических аспектов детоцентрической семьи являются совершенно новыми. Собственно, сама семья детоцентрического типа не попадала в поле зрения исследователей в области психологии, а социологи предлагают рассматривать ее в рамках классификации по типу лидерства в семье. Назревшая необходимость исследования связана с общей тенденцией появления, а ныне и преобладания, семей, где культ ребенка становится семейной идеологией.

На современном этапе развития науки, детоцентрическая семья как особый тип семьи занимает место в различных классификациях, но имеет различные основания классифицирования и метафорические названия. Относительно структуры (по С. И. Голоду) детоцентрическая семья является моногамной, нуклеарной, со специфической организацией власти по шкале «доминирования – подчинения», где доминирующим, властвующим членом семьи является ребенок. Одним из классификационных оснований называют семейный уклад и организацию семейного быта [5]. С этой точки зрения семья детоцентрического типа рассматривается как семья, где дети находятся в центре интересов родителей, а их бытовые потребности удовлетворяются в первую очередь. Другим основанием являются социально-ролевые признаки [5]. В этой классификации детоцентрическая семья описывается как семья с ведущей, главенствующей ролью ребенка, получившего первое право на получение любви и заботы. В типологии Рихтера – Спиваковской [6] семья детоцентрического типа имеет метафорическое название – «семья с кумиром». Отношения между членами семьи приводят к созданию «семейного кумира» тогда, когда воспитание и забота о ребенка становится единственным скрепляющим фактором супружеских отношений. Ребенок оказывается центром семьи, становится объектом повышенного внимания и опеки, завышенных ожиданий родителей.

Размещение детоцентрической семьи в различные классификации не дает никакого представления о том, каким образом выделять такие семьи из массива современных семей для дальнейшего их изучения. Психологическое сопровождение детоцен-

трической семьи представляется невозможным в первую очередь из-за того, что отсутствуют критерии отбора данных семей для дальнейшего их обследования, а впоследствии – создания индивидуального маршрута сопровождения на этапах кризисов развития семейной системы. Следовательно, основной задачей данного исследования является определение критериев отбора детоцентрических семей.

Описание результатов исследования

Детоцентризм как явление может проявляться в семьях разных типов. Мы отвлечемся от собственно типологии семей, где основанием становится лидерская позиция члена семьи, в круг которой входит семья детоцентрического типа (по С. И. Голоду), и посмотрим на эту проблему шире. Гипотетически определим место детоцентризма в семьях разных типов.

Для формирования выборки в первую очередь следует определить, семьи с какими характеристиками наиболее часто встречаются в Республике Беларусь [7]. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, брачный возраст мужчин выше брачного возраста женщин. Брачный возраст женщин находится в диапазоне 20–24 лет, тогда как у мужчин – 25–29 лет, в этой связи возраст супругов при рождении детей фиксируется в таблице по возрасту матери. Средний возраст женщины для рождения первого ребенка – 26,9 лет, второго ребенка и последующих детей – 31,2 года. Статистика доказывает, что доля зарегистрированных браков выше доли незарегистрированного сожительства. Так, коэффициент брачности составляет 7,0 в противовес доли разводимости – 3,4 (на 1 000 человек населения). Это однозначно свидетельствует, что частота встречаемости полных семей выше, чем семей неполных. И еще один статистический факт, необходимый для формирования нашей выборки, – разница в возрасте между супругами. Большинство женщин (66,5 %) выходят замуж за мужчин старше себя по возрасту в пределах 1–4 года, т. е. в пределах своего возрастного периода (если ориентироваться на возрастную периодизацию). 14,7 % женщин выбирают для себя супругов с разницей в возрасте 5–9 лет. Женщина младше своего мужа ориентировочно на один или два возраст-

ных периода. Примерно 7 % женщин выходят замуж за мужчин, старше себя на 10 и более лет. Интересно, что 11,8 % мужчин выбирают себе в жены женщин, старше себя по возрасту. Этот возраст не обозначен в статистической информации.

Все многообразие семей можно разделить на основные типы по следующим критериям: число детей в семье, возраст родителей на момент рождения детей, состав семьи и однородность состава. Иные критерии, такие как, например, классифицирование по организации семейного досуга, месту проживания или уровню семейного дохода и т. д. мы считаем несущественными для данного исследования. Учитывая вышесказанное, наиболее часто встречающиеся семьи в Республике Беларусь – это полные многодетные, малодетные и одно-детные семьи; неполные малодетные и однодетные материнские семьи. Возраст родителей, приходящийся на рождение первого ребенка, до 30 лет (в среднем 26 лет), на рождение второго и последующих детей – после 30 лет (в среднем 32 года).

Лидерская позиция ребенка в семейной иерархии определяется субъективным представлением его и его родителей о месте на вершине в семейной иерархии. Инверсии семейной иерархии способствуют деструктивные аспекты детско-родительского взаимодействия. В семьях, где ребенок занимает лидерскую позицию в семейной иерархии, присутствуют гиперпротекция, потворствование, недостаточность обязанностей ребенка, минимальность санкций в отношении него и неустойчивость стиля семейного воспитания. Эти аспекты семейного взаимодействия составляют основу деструктивного типа семейного воспитания – потворствующая гиперпротекция. Определенно, потворствующая либо доминирующая гиперпротекция как тип семейного взаимодействия может быть одним из критериев определения семей детоцентрического типа.

Предположение было эмпирически проверено на случайных семьях ($n = 200$) и получило свое доказательство. Были соотнесены данные, полученные средствами проективной методики «Семейное пространство» [8, с. 310] для определения субъективных представлений родителя и ребенка о семейной иерархии и о собственном месте в ней, опросника «Анализ семейных

взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса [8, с. 221] для изучения опыта родителей в воспитании ребенка, поиска дисфункции в системе взаимодействия, нарушения в структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи. Процедура проведения проективной методики «Семейное пространство» следующая: испытуемым предлагался лист бумаги, и по два круга с условными обозначениями «м» (мать), «о» (отец) и «р» (ребенок). Родители и ребенок должны были разместить себя и члена своей семьи с помощью кругов на листе в соответствии с собственными представлениями о позиции в семейной иерархии.

Была обнаружена относительная взаимосвязь по коэффициенту сопряженности Пирсона ($r = 0,591$) между совпавшими представлениями родителя и ребенка о семейной иерархии, где ребенок занимает место на ее вершине, и потворствующей или доминирующей гиперпротекцией как дисфункции в системе семейного взаимодействия. Таким образом, принимается допущение, что потворствующая либо доминирующая гиперпротекция как тип семейного взаимодействия может быть маркером семей детоцентрического типа.

В *полной многодетной семье* сохраняется традиционная семейная иерархия. Родители определяют для себя главенствующую позицию в семье, а дети определяют свою позицию «снизу», тем самым признавая авторитет родителей. При сравнении типов взаимодействия в семьях с одним ребенком и в многодетных семьях ($t_{эмп} = 4,3$ при $p \geq 0,01$), в семьях с двумя детьми и многодетных семьях ($t_{эмп} = 5,3$ при $p \geq 0,01$) определено, что указанные числовые значения находятся в зоне значимости. Это свидетельствует о том, что в многодетных семьях практически не обнаруживаются деструктивные типы взаимодействия матери и детей, способствующие потворствующей гиперпротекции, а детям не свойственно занимать лидерскую позицию в семейной иерархии. Родители являются фигурой власти, которые умело сочетают контроль и делегирование ответственности детям по мере их взросления [9]. Горизонтальные отношения в семье способствуют формированию родительской позиции в будущей семье выросшего ребенка. Многодетной семье в принципе не свойственна детоцентрированность.

Характеристикой многодетной семьи, по мнению Н. Н. Обозова, является «центрированность на семье, стремление к единству и сплоченность семьи». По мнению автора, с увеличением размера семьи изменяются отношения между ее членами, ролевая структура расширяется за счет разновозрастных отношений по типу «ребенок – ребенок», а не «родитель – ребенок» [10]. Хотя и не исключен детоцентризм и в многодетных семьях, который является скорее исключением из правил. Причины особого внимания, заботы, беспокойства родителей, минимизации требований, отсутствия запретов и т. д. в отношении одного из детей еще требуют отдельного изучения.

В *неполной однодетной материнской семье* была выявлена устойчивая тенденция к инверсии семейной иерархии. Были получены неоднозначные результаты по методике «Семейное пространство». Если ребенок определял собственное «место» на листе бумаги выше, чем «место» матери, да и мать обозначала свою позицию в семейном пространстве ниже позиции ребенка, то такие семьи мы относили к семьям, где ребенок занимает лидерскую позицию в семейной иерархии. Встречались и частные случаи, когда мать определяет для себя лидерскую позицию и ребенок определяет для себя лидерскую позицию в семье; когда мать определяет для ребенка лидерскую позицию, тогда как ребенок лидерство определяет как позицию матери. Эти семьи можно условно обозначить как семьи с тенденцией к лидерству ребенка и, соответственно, потенциально детоцентрическими. Мы отнесли их к группе семей с лидерской позицией ребенка в связи с отсутствием его выраженного лидерства и их ничтожным количеством. Таким образом, определилась группа детоцентрических неполных однодетных материнских семей, которая составляет ориентировочно 30 % от общей выборки семей однодетных материнских семей.

В группе указанных семей была обнаружена потворствующая гиперпротекция, а также элементы повышенной моральной ответственности, гипопротекции и неустойчивость стиля семейного воспитания. Доказано, что мать, с одной стороны, считает, что уделяет ребенку крайне много времени, сил и внимания, считает, что воспитание ребенка является приоритетом в ее жизни.

Она опасается, что возможны негативные последствия для развития личности ребенка, если не уделять ему много внимания. Однако, с другой стороны, мать взаимодействует с ребенком только в том случае, когда этого требуют серьезные обстоятельства в жизни ребенка (нарушается дисциплина, снижается успеваемость, появляются вредные привычки и т. д.). Она сочетает высокие требования к ребенку и одновременно с этим может не удовлетворять потребности ребенка в родительском внимании и заботе. Мать непоследовательна в воспитательных воздействиях, выбирает от строгого стиля взаимодействия до либерального, от чрезмерного внимания к ребенку до эмоционального отвержения. Она стремится к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка, всегда старается баловать его, выполнять каждое его желание. Ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье. Он не привлекается к домашним делам, отсутствуют поручения и задания, организовывающие и структурирующие его ответственность. Если существуют какие-то запреты, ребенок их легко нарушает из-за безнаказанности. Мать не применяет наказание как воспитательный метод. Эта характеристика семейного взаимодействия в целом соответствует потворствующей гиперпротекции за некоторыми нюансами, которые могут быть связаны со спецификой выборки – неполнота состава семьи и ее однодетность. В неполных однодетных материнских семьях с традиционной семейной иерархией подобных нарушений детско-родительского взаимодействия обнаружено не было.

В *неполной малодетной материнской семье* определены схожие с неполной однодетной материнской семьей тенденции организации семейного уклада за некоторым исключением. Мать может быть центрирована на одном из детей. Причем центрирование не зависит ни от пола ребенка, ни от очередности его рождения. Вероятно, особая забота, стремление посвятить непременно свою жизнь воспитанию того ребенка, на которого проецируется привязанность к его отцу, либо попустительское отношение к тому ребенку, с отцом которого связаны наиболее негативные переживания. Впрочем, это соображение требует тщательной эмпирической проверки.

Руководствуясь допущением, что потворствующая гиперпротекция как деструктивный тип взаимодействия является маркером детоцентризма в семье, были также обследованы *полные малолетние семьи*. Родители в семьях с инверсией семейной иерархии в белорусских семьях склонны к гиперпротекции, потворствованию, недостаточности обязанностей и минимальности санкций и выбирают одинаковую стратегию взаимодействия со своими детьми. В семьях с традиционной семейной иерархией обнаруживается доминирование родителей как ключевой паттерн семейного взаимодействия. Существенных различий между стратегиями воспитания у родителей не обнаружено ($t_{\text{эмп.}} = 0,3$, при $p \leq 0,05$). Следует отметить, что дети безошибочно оценивают семейное воспитание и рассогласований в представлениях с родителями об аспектах семейного взаимодействия не обнаружива-

ется. При сравнении типов взаимодействия в семье с одним ребенком и в семье с двумя детьми, входящих в группу семей с выявленной спецификой детско-родительского взаимодействия «потворствующая гиперпротекция», полученное эмпирическое значение ($t_{\text{эмп.}} = 2,9$ при $p \leq 0,01$) находится в зоне неопределенности, что свидетельствует о том, что данный деструктивный тип взаимодействия однозначно возможен как в однодетной, так и в малолетней семье при наличии оптимальных для этого условий. Определена тенденция, что в семьях с двумя детьми родители потворствуют и чрезмерно опекают младшего ребенка, а значит и центрируются на нем.

Взаимосвязь вида семейной иерархии и доминирующего паттерна семейного взаимодействия в различных семьях представлены в таблице.

Таблица. – Взаимосвязь вида семейной иерархии и доминирующего паттерна семейного взаимодействия в различных семьях

Вид семьи	Вид семейной иерархии	Доминирующий паттерн семейного взаимодействия
Полная многодетная	традиционная	<ul style="list-style-type: none"> устойчивый стиль воспитания; чрезмерность требований к старшему ребенку; гипопротекция
Неполная однодетная материнская	инверсионная	<ul style="list-style-type: none"> потворствующая гиперпротекция; повышенная моральная ответственность; гипопротекция; неустойчивость стиля семейного воспитания
Неполная малолетняя материнская	инверсионная	<ul style="list-style-type: none"> потворствующая гиперпротекция; гипопротекция; неустойчивость стиля семейного воспитания
Полная однодетная	традиционная	<ul style="list-style-type: none"> доминирование; согласованность у родителей в типе детско-родительского взаимодействия и стратегий воспитания
	инверсионная	<ul style="list-style-type: none"> потворствующая гиперпротекция; согласованность у родителей в типе детско-родительского взаимодействия и стратегий воспитания
Полная малолетняя	традиционная	<ul style="list-style-type: none"> доминирование; согласованность у родителей в типе детско-родительского взаимодействия и стратегий воспитания
	инверсионная	<ul style="list-style-type: none"> потворствующая гиперпротекция в отношении младшего ребенка; согласованность у родителей в типе детско-родительского взаимодействия и стратегий воспитания

Заключение

Таким образом, эмпирически доказано, что паттерн семейного взаимодействия «потворствующая или доминирующая гиперпротекция» может быть маркером детоцен-

тризма в семье на основании обнаруженной взаимосвязи представлений родителей и детей об иерархии в семье и деструктивного типа семейного взаимодействия «потворствующая гиперпротекция».

Определено, что позиция ребенка на вершине семейной иерархии и паттерн семейного взаимодействия «потворствующая гипрепротекция» (в случае их сочетания) являются критериями отбора семей детоцентрического типа.

Детоцентрические семьи могут быть выявлены в общей выборке неполных одно-

детных и малодетных материнских семьях, в полных однодетных и малодетных семьях. Структура семьи, количество детей в ней и возраст, приходящийся на рождение ребенка, являются принципиальными для построения в перспективе теоретической модели детоцентрической семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. – СПб. : Петрополис, 1998. – 272 с.
2. Квас, Е. В. Проблема детоцентризма в современных гуманитарных исследованиях / Е. В. Квас // Детство, отрочество и юность в контексте научного знания : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, Шадринск, Ереван, 25–26 апр. 2011 г. – Пенза ; Шадринск ; Ереван : Социосфера, 2011. – С. 7–17.
3. Мамычева, Д. И. От детоцентризма к «потреблению» детства / Д. И. Мамычева // Философия права. – 2011. – №4 (47) – С. 79–82.
4. Митякина, М. Г. Представление о семье в рамках постмодернистского общества: структурно-функциональный сдвиг / М. Г. Митякина // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Филос. науки. – 2014. – № 2. – С. 65.
5. Целуйко, В. М. Родители и дети: психология взаимоотношений в семье / В. М. Целуйко. – Мозырь : Содействие, 2006. – 224 с.
6. Спиваковская, А. С. Психотерапия: игра, детство, семья / А. С. Спиваковская. – М. : Апрель Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с.
7. Выборочные исследования Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/vyborochnye-obsledovaniya/>. – Дата доступа: 18.09.2020.
8. Олифирович, Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифирович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – СПб. : Речь, 2006. – 360 с.
9. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман / пер. с англ. А. Д. Иорданского. – М. : Класс, 1998. – 304 с.
10. Обозов, Н. Н. Психология межличностных отношений / Н. Н. Обозов. – Киев: Лыбидь, 1990. – 191 с.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 27.11.2020